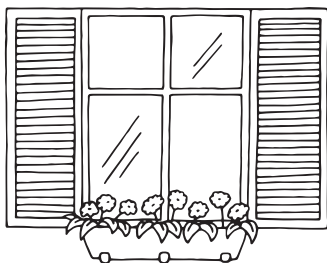

I

ПАРОЛЬ ОТ Wi-Fi

Все началось с пароля от Wi-Fi. Кажется, будто пароль от Wi-Fi — это что-то незначительное, но нет. Сегодня пароль от Wi-Fi — самое дорогое, что может быть у человека. Сам по себе интернет вызывает сильное привыкание. Прибавьте к этому беспроводное соединение, и источник стабильной зависимости прямо под вашей крышей. Я знаю людей, которые из дома не выходят, чтобы не потерять драгоценное подключение к Wi-Fi.

Чтобы подчеркнуть значимость Wi-Fi, хочу рассказать вам о своих соседях по заднему двору — семье Идальго. Моя мать эмигрировала в США из Мексики будучи беременной мной и боролась за свою жизнь с тех пор, как приехала в этот небольшой город в Северной Каролине. Несмотря на это, у нее никогда не было проблем в общении со всеми нашими соседями, кроме семьи Идальго. Почему? Это обеспеченные, закрытые и достаточно неприятные люди. За все время нашего соседства мы обменялись приветствиями от силы три раза, и это, можно сказать, часто.

Семья Идальго состоит из доньи Софии, ее супруга Хуана и троих детей: Артемиса, Ареса и Аполлона — их родители были одержимы греческой мифологией. Не могу даже представить, как обстоят дела у этих несчастных в школе, вряд ли только я обратила внимание на их странные имена. Как я могу знать о них так много, если мы не общаемся? Ответ прост: Арес Идальго.

Делаю вдох, и вокруг кружатся воображаемые сердечки.

Несмотря на то что Арес учится не в моей, а в престижной частной школе, я создала специальное расписание для наблюдений за ним. Скажем так, у меня не совсем здоровая одержимость.

В Ареса я влюбилась с первого взгляда, когда увидела, как он играет с футбольным мячом на заднем дворе, мне было почти восемь лет. Тем не менее моя одержимость со временем поутихла, потому что мы никогда не разговаривали и даже не встречались взглядами. Думаю, он никогда не замечал мое присутствие, несмотря на то что я немного его преследую, именно «немного» — нет причин для беспокойства. В конце концов, недостаток общения с соседями вот-вот восполнится, ведь выходит, что Wi-Fi объединяет разные миры.

На всю комнату играют Imagine Dragons, я подпеваю и разуюаюсь. Я только что вернулась с летней работы и выжата как лимон. Говорят, в 18 лет ты должен быть полон энергии, но это не так. Мама считает, что у нее гораздо больше сил, и она права. Я потягиваюсь и зеваю. Рокки, мой пес, сибирский хаски, повторяет за мной. Говорят, что собаки похожи на своих хозяев, Рокки — моя собачья реинкарнация, клянусь, иногда он копирует мои движения. Я слоняюсь по комнате, на стенах развешаны плакаты с аффирмациями. Я меч-

таю стать психологом и помогать людям, надеюсь, что смогу получить стипендию в университете.

Подхожу к окну, чтобы посмотреть на закат. Это мое любимое время суток, мне нравится в тишине наблюдать, как солнце скрывается за горизонтом и вслед за ним выходит прекрасная луна. Будто они соблюдают тайный ритуал — никогда не пересекаются друг с другом и делят между собой величественное небо. Моя комната расположена на втором этаже, из нее открывается чудесный вид.

Но когда я открываю шторы, меня удивляет не закат, а человек, сидящий на заднем дворе моих соседей, — Аполлон Идальго. Я уже давно не видела ни одного члена этой семьи: их дом находится в нескольких метрах от забора, который разделяет наши участки.

Аполлону пятнадцать, он самый младший из трех братьев, говорят, он приятный мальчик, чего нельзя сказать о старших. Без сомнения, в этой семье очень сильные гены красоты, все трое очень красивы, и даже их отец хорошо выглядит. У Аполлона светло-каштановые волосы, его резко очерченное лицо излучает невинность, а глаза цвета меда — такие же, как у его отца.

Наблюдая за ним, оперевшись локтями на подоконник, замечаю, что на коленях он держит ноутбук и быстро что-то печатает.

Где твои манеры, Рабель?

Слышу осуждающий голос матери в своей голове. Мне надо с ним поздороваться?

Конечно, это ведь брат твоего будущего мужа.

Откашливаюсь и натягиваю свою лучшую улыбку.

— Добрый вечер, сосед! — кричу я и машу рукой в знак приветствия.

Аполлон поднимает глаза, и его личико вытягивается от удивления.

— Ой! — Он резко встает, и его ноутбук с грохотом падает на землю. — Черт! — Ругаясь, он мгновенно поднимает ноутбук и осматривает его.

— Все в порядке? — интересуюсь о его на вид дорожащем ноутбуке.

Аполлон облегченно вздыхает.

— Да, в порядке.

— Меня зовут Рабель, я твоя со...

Он мило смеется.

— Я тебя знаю, мы всю жизнь соседи.

Конечно же он знает, кто ты. Ну ты и тупица, Рабель!

— А, точно, — стыдливо мямлю в ответ.

— Я пойду. — Он берет в руки стул. — Кстати, спасибо за то, что дала нам свой пароль от Wi-Fi, мы на несколько дней остались без интернета из-за смены провайдера. Очень мило с твоей стороны поделиться интернетом.

Я столбенею.

— «Поделилась интернетом»? Ты о чем?

— Ты делишься с нами Wi-Fi, потому я тут и сижу, в доме не ловит.

— Что? Но я не давала вам пароль... — Я в полной растерянности. Аполлон хмурит брови.

— Арес мне сказал, что ты дала ему пароль.

Сердце подпрыгивает в груди, как только я слышу это имя.

— Да я в жизни с твоим братом не разговаривала.

Поверь мне, если бы это случилось, я бы запомнила это во всех подробностях.

Кажется, что Аполлон наконец понимает, что я ни о чем не знаю, и его щеки краснеют от стыда.

— Прости, Арес мне сказал, что ты дала ему пароль, потому я здесь и сидел, пожалуйста, прости меня.

Я качаю головой.

— Ничего страшного, это не твоя вина.

— Но если ты не давала ему пароль, откуда он его взял? Я смог подключиться к твоему интернету.

Я чешу затылок.

— Я не знаю.

— Ладно, этого никогда больше не повторится, еще раз прости. — С опущенной головой он исчезает в садовых деревьях.

Я задумчиво смотрю на то место, где сидел Аполлон. Что это было? Откуда у Ареса мой пароль от Wi-Fi? Это превращается в какой-то детектив, и я даже могу представить его название: *Загадка пароля от Wi-Fi*. Трясу головой, пытаюсь избавиться от безумных идей.

Закрываю окно и прислоняюсь к стеклу. У меня позорный пароль, и Арес теперь его знает. Какой ужас! Как он попал в руки Ареса? Понятия не имею. Арес не только самый красивый ребенок в семье, но и к тому же самый замкнутый.

— Ракель! Ужин готов!

— Иду!

Это еще не конец, я выясню, как у Ареса оказался мой пароль, проведу собственное расследование в стиле сериала «С.С.I.: Место преступления» и, кто знает, может быть, даже куплю темные очки, как у настоящего детектива.

— Ракель!

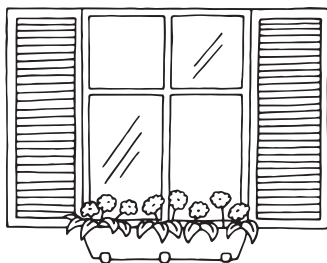
— Иду!

Спецоперация «Пароль от Wi-Fi» начинается.

2

НЕНАВИСТНЫЙ СОСЕД

Ненавижу, когда меня беспокоят во время сна, это одна из немногих вещей, которые я терпеть не могу. Обычно я спокойна и миролюбива, но если вы разбудите меня, то познаете мою темную сторону. Потому, когда меня будит мелодия, я ворчу. Верчусь в кровати, накрыв голову подушкой, но никак не могу снова заснуть. Раздраженная, отбрасываю подушку в сторону и сажусь на кровати, нашептывая проклятия. Откуда, черт возьми, этот звук?

Я стону от гнева — уже полночь. Кто может шуметь в этот час? Сейчас даже не выходные. Шатаюсь как зомби, подхожу к окну, и прохладный ветерок, пробирающийся между шторами, вызывает у меня озноб. Я привыкла спать с открытым окном, потому что мне никогда не мешал шум по ночам. Видимо, теперь это не так.

Я узнаю песню: «Светит солнце» группы Maná. Почесывая голову, я распахиваю шторы, чтобы понять, откуда идет звук. Я столбенею, как только замечаю, что кто-то сидит на маленьком стуле в саду семьи Идальго, и в этот раз это не Аполлон. Мое сердце разрывается в груди, когда я понимаю, что это Арес.

Мне не хватило бы слов и дыхания, чтобы описать Ареса. Это самый красивый парень, которого я когда-либо видела, а, поверьте, я видела немало. Он высокий, подтянутый, с идеальными ногами и задницей, за которую можно умереть. У него греческие черты лица с аристократическими скулами и красиво очерченным носом. Его полные губы постоянно выглядят влажными, а верхняя губа образует дугу в форме сердечка, в то время как на нижней виднеется пирсинг. Каждый раз, когда я вижу его глаза, мое дыхание замирает: глубокие голубые глаза с мерцающими вкраплениями зеленого. Его черные волосы контрастируют с кремово-белой кожей и небрежно падают на лоб и уши. На левой руке узорчатая татуировка в виде дракона. Все в Аресе говорит о том, что он таинственный и опасный, что должно было бы меня оттолкнуть, но, наоборот, меня это притягивает с такой силой, что перехватывает дыхание. На нем шорты, кеды и футболка под цвет волос. Я наблюдаю, как он печатает что-то на своем ноутбуке, прикусывая нижнюю губу. Какой сексуальный!

И потом происходит это. Арес поднимает глаза и замечает меня. Я вижу его прекрасные голубые глаза, и мой мир останавливается. Мы никогда не пересекались взглядами. Невольно я краснею, но не могу отвести глаз.

Арес поднимает бровь, его глаза холодны как лед.

— Ты что-то хотела? — Он абсолютно безэмоционален. Я слтаываю, изо всех сил пытаюсь собраться с мыслями. Его взгляд парализует меня. Как этот молодой человек может внушать такой страх?

— Я... Привет, — я почти заикаюсь. Он ничего не говорит, просто смотрит на меня, а я начинаю нервничать еще больше. — Я... Твоя музыка разбудила меня.

Я разговариваю с Аресом. Господи, Ракель, только не упади в обморок. Дыши.

— У тебя хороший слух, ведь твоя комната далеко-далеко отсюда.

И это все? Никаких извинений за то, что разбудил меня? Его глаза возвращаются к ноутбуку, и он продолжает печатать. Я раздраженно поджимаю губы. Через несколько минут он замечает, что я не ушла, и снова смотрит на меня, изогнув бровь.

— Ты что-то хотела? — повторяет он с раздражением. Это придает мне смелость.

— Да, вообще-то, я хотела поговорить с тобой. — Жестом он показывает мне, чтобы я продолжала. — Ты используешь мой Wi-Fi?

— Да, — отвечает он без колебаний.

— Без моего разрешения?

— Да. — Боже, как бесит его наглость.

— Ты не должен этого делать.

— Я знаю. — Он пожимает плечами, показывая, насколько ему все равно.

— Откуда у тебя мой пароль?

— У меня хорошие навыки программирования.

— То есть ты хочешь сказать, что ты заполучил пароль каким-то мошенническим образом?

— Да, я взломал твой компьютер.

— И ты так спокойно об этом говоришь.

— Честность — одно из лучших моих качеств.

Я сжимаю челюсть.

— Ты... — Он ждет, что я скажу, но его глаза мешают мне думать, и я не могу придумать ничего более оригинального. — Ты идиот.

Его губы изгибаются в полуулыбке.

— Ну и оскорбление! Я думал, ты более изобретательна, особенно после того, как узнал твой пароль. — Мои щеки горят, и представляю, как сильно я покраснела. Он знает мой пароль, моя несчастная детская влюбленность знает, какой нелепый у меня пароль от Wi-Fi.

— Вообще-то его никто не должен знать. — Я опускаю голову.

Арес закрывает ноутбук и с улыбкой смотрит на меня.

— Я знаю о тебе многое, чего не должен знать, Ракель. — Как только я слышу, как он произносит мое имя, в моем животе начинают порхать бабочки.

Я стараюсь быть смелой.

— Да ну? Что, например?

— Например, сайты, на которые ты заходишь, когда все спят.

Мой рот открывается от удивления, но я быстро закрываю его. Боже мой! Он видел мою историю поиска, я не могу вынести этот стыд. Я заходила на порносайты из любопытства, только из любопытства.

— Не понимаю, о чем ты.

Арес улыбается.

— Конечно понимаешь.

Мне не нравится, к чему идет этот разговор.

— В общем, дело не в этом, перестань пользоваться моим Wi-Fi и шуметь.

Арес встает со стула.

— Или что?

— Или... я все расскажу.

Арес смеется, его смех хриплый и сексуальный.

— Ты нажалуешься своей мамочке? — говорит он насмешливо.

— Да, или твоей. — На балконе я чувствую себя в безопасности, но я не была бы такой смелой, окажись мы лицом к лицу. Он засовывает руки в карманы шорт.

— Я и дальше буду пользоваться твоим Wi-Fi, и ты ничего с этим не сделаешь.

— Ну конечно.

Наше противостояние потрясает.

— Ты ничего не сделаешь. Если ты скажешь моей матери, я буду все отрицать, и она поверит мне. Если

ты скажешь своей, я покажу ей сайты, на которые ты заходишь, когда тебя никто не видит.

— Ты меня шантажируешь?

Он задумчиво гладит подбородок.

— Я бы не сказал, что это шантаж, скорее соглашение. Я получаю то, что хочу, в обмен на мое молчание.

— Молчать об информации, которую ты получил незаконным путем, несправедливо.

Арес пожимает плечами.

— Разве ты не знала, что жизнь несправедлива? — Я сжимаю челюсть от досады. Он невыносим, но как же красив в лунном свете.

— Если тебе больше нечего сказать, я вернусь к своему ноутбуку, у меня кое-какие важные дела. — Он разворачивается, берет ноутбук и садится в кресло.

Я смотрю на него, чувствуя себя дурой, не зная почему: потому что он идиот или потому что чувства, которые я испытывала к нему в детстве, не совсем исчезли. В любом случае я должна вернуться в дом, ночь очень холодная. Я закрываю окно и, побежденная, забираюсь под теплое одеяло. Мой iPhone вибрирует на тумбочке, я с удивлением беру телефон в руки. Кто мог написать мне в такое время?

Открываю сообщение, и у меня перехватывает дыхание.

■ От: Неизвестный номер

■ Спокойной ночи, ведьма.

С уважением,

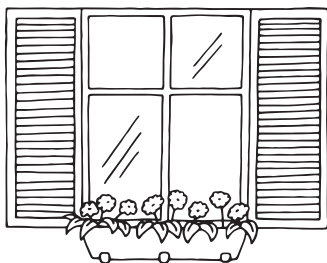
Арес.

Я разочарованно ворчу. Это он меня назвал ведьмой? И откуда, черт возьми, у него мой номер? По-видимому, с Аресом еще не кончено, но он сильно ошибается, если думает, что я буду сидеть сложа руки.

Ты связался не с той соседкой!

3

ФУТБОЛЬНАЯ ТРЕНИРОВКА

— Ты что? — Даниэла, моя лучшая подруга, чуть не плюет мне в лицо своей газировкой. Мы сидим в самом популярном кафе города.

— Да, именно то, что ты слышала, — вздыхаю я, играя соломинкой в стакане апельсинового сока. Даниэла широко улыбается, как будто выиграла в лотерею. Ее черные волосы падают на лицо, и даже когда она их не расчесывает, они все равно выглядят красиво. Как же я завидую! По-доброму, конечно.

С Даниэлой мы дружим сколько я себя помню, и наша дружба началась в детском саду, когда она засунула карандаш мне в ухо. Да, вот так началась наша дружба, но такие уж мы — необычные и безрассудные. Так или иначе, мы идеально дополняем друг друга. Если это не вечная дружба, то я не знаю, что это такое.

Дани продолжает глупо улыбаться.

— И почему это тебя расстраивает? Мы говорим об Аресе, в которого ты влюблена с семи или скольких там лет.

— Я уже тебе рассказала, как он со мной поступил.

— Но поступил же с тобой, Рабель, говорил с тобой, заметил, что ты есть. Это только начало, и это гораздо лучше, чем преследовать его как маньяк.

— Я его не преследую!

Дани закатывает глаза.

— Серьезно? Ты мне это будешь доказывать? Я же видела, как ты следишь за ним.

— Не слежу, просто всегда случайно замечала его на улицах.

— Когда за кустами пряталась?

— Хватит. — Мне не нравится говорить об этом. — Ты должна помочь мне придумать, как сделать так, чтобы Арес не пользовался моим Wi-Fi и чтобы это не сошло ему с рук.

— Смени пароль.

— Чтобы он снова взломал мой компьютер? Нет, спасибо.

Дани достает свою пудреницу и поправляет прическу перед зеркальцем.

— Я правда не знаю, что сказать, детка. Может, спросить Андреса?

— Ты шутишь? И повторяю еще раз, Дани, его зовут Андре, без «с».

— Какая разница. — Она достает помаду и красит губы вызывающе красным. — Он хорошо разбирается в компьютерах, разве нет? Его же почему-то называют ботаником.

— Тебе больше негде губы красить? Мы не у тебя дома, — замечаю я, хотя понимаю, что только трачу свое время. — И да, думаю, что Андре разбирается в компьютерах, он помог Фрэнсису в его проекте по информатике.

— Ну вот. — Дани убирает пудреницу и помаду и встает. — Видишь, я всегда тебе помогаю. — Я от-

крываю рот, чтобы возразить, но она продолжает: — Но знаешь, что бы я тебе посоветовала?

— Забыть Ареса?

— Да, ты зря тратишь время.

— Просто он такой ... — вздыхаю я, — идеальный. Дани не замечает.

— Мне нужно в туалет, скоро вернусь.

Она оборачивается и уходит, переглядываясь с ребятами, мимо столиков которых проходит. Дани умеет ухаживать за собой, а еще она высокая и стройная. Могу сказать, что моя лучшая подруга — одна из самых красивых девушек в школе.

Я допиваю апельсиновый сок и продолжаю играть с соломинкой. Адская жара, но я только рада. Не хочу, чтобы лето заканчивалось, потому что начнется школа, и, честно говоря, последний год в школе меня немного пугает.

Арес снова овладевает моими мыслями, я вспоминаю его голос и высокомерную улыбку. Я узнала, что у него сложный характер, пока следила за ним, насколько он невозмутим и педантичен. Как робот, неспособный чувствовать. Часть меня надеется, что я ошиблась и на самом деле он душка.

Звенит телефон, и я открываю уведомление: футбольная тренировка. Я улыбаюсь. Все знают, что по вторникам и четвергам в пять часов вечера команда школы Ареса тренируется на поле недалеко от моего дома. Убираю телефон в сумку и оплачиваю счет.

Стою перед входом в туалет, оперевшись о стену, и нервно переступаю, дожидаясь, пока наконец не появится Дани.

Дани приподнимает бровь.

— Я думала, мы здесь поужинаем.

— Футбольная тренировка.